



Научная статья
УДК 351.74/.76
EDN: RTTIMB
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-4-132-141>

Милиция Иркутской губернии в кризисных условиях 1917–1920 гг. и приоритеты современного реформирования органов внутренних дел

С.Н. Рубцов¹, Д.Б. Кавецкий²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

² Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации, Иркутск, Россия

Аннотация. Одной из особенностей российской действительности текущего времени стало перманентное реформирование сферы правоохранительной деятельности. Наиболее заметны перемены в учреждениях милиции, переименованной в 2011 г. в полицию. Официально они объясняются намерением политической власти достичь максимально возможного правоохранительного обеспечения общественных интересов. Актуальным становится изучение соответствующего опыта. Особенно интересен опыт кризисных периодов. В это время принятие оптимальных решений является главным условием выживания. К таким периодам относятся и 1917–1920 гг. Тогда на многих территориях России калейдоскопически менялась политическая власть, которой приходилось немедленно формировать и реформировать учреждения милиции. Одним из регионов, где эти события происходили особенно динамично, была Иркутская губерния. Острый цейтнот заставлял разные по своей природе властные силы решать одну и ту же задачу. Сравнительный анализ соответствующих действий позволяет понять главное в осуществлявшемся тогда процессе формирования и реформирования учреждений милиции. Использование компаративного метода исследования позволило выявить в этом процессе ярко выраженные закономерности. Во всех случаях новая политическая власть стремилась по возможности оставить на службе прежних сотрудников. Кроме того, старались сохранить действовавшую ранее организационную структуру. При этом организация правоохранительной деятельности всегда начиналась со смены ее руководства и кардинального изменения профессионального обучения сотрудников. Выявление названных закономерностей позволило установить в процессе формирования и реформирования учреждений милиции приоритетное значение двух обстоятельств. Во-первых, немедленной смены действовавших руководителей на соответствующих необходимых требованиям. Во-вторых, адекватного новой реальности изменения системы профессионального обучения сотрудников. Эти перемены обуславливают неизбежность последующей трансформации всей системы организации и функционирования правоохранительных учреждений.

Ключевые слова: Сибирь, Иркутская губерния, милиция, полиция, органы внутренних дел, реформирование правоохранительной деятельности, Временное правительство, Советская власть, Временное сибирское правительство, диктатура адмирала А.В. Колчака

Для цитирования: Рубцов С.Н., Кавецкий Д.Б. Милиция Иркутской губернии в кризисных условиях 1917–1920 гг. и приоритеты современного реформирования органов внутренних дел // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 4. С. 132–141. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-132-141. EDN: RTTIMB.

History

Original article

Militia of Irkutsk province in the crisis conditions of 1917-1920 and priorities of modern reforming of internal affairs bodies

Sergey N. Rubtsov¹, Dmitry B. Kavetsky²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

© Рубцов С.Н., Кавецкий Д.Б., 2024

Abstract. One of the features of the Russian reality of the current time was the permanent reform of the sphere of law enforcement. The most noticeable changes in the institutions of the militia, renamed in 2011 to the police. Officially, they are explained by the intention of the political authorities to achieve the maximum possible law enforcement in the public interest. The study of relevant experience becomes relevant. The experience of crisis periods is especially interesting. At this time, making optimal decisions is the main condition for survival. Such periods include 1917–1920. Then, in many territories of Russia, political power changed kaleidoscopically, which had to immediately form and reform police institutions. One of the regions where these events took place especially dynamically was the Irkutsk province. Acute time pressure forced different power forces to solve the same problem. A comparative analysis of the relevant actions makes it possible to understand the main thing in the then process of forming and reforming police institutions. The use of a comparative research method made it possible to identify pronounced patterns in this process. In all cases, the new political government sought to keep the former employees in the service if possible. In addition, they tried to maintain the previous organizational structure. At the same time, the organization of law enforcement has always begun with a change in its leadership and a radical change in the professional training of employees. The identification of these patterns made it possible to establish the priority value of two circumstances in the process of forming and reforming police institutions. First is the immediate change of existing managers to meet the necessary requirements. Second is changing the system of professional training of employees to be adequate to a new reality. These changes determine the inevitability of the subsequent transformation of the entire system of organization and functioning of law enforcement agencies.

Keywords: Siberia, Irkutsk province, militia, police, internal affairs bodies, law enforcement reform, Provisional Government, Soviet power, Provisional Siberian government, dictatorship of Admiral A.V. Kolchak

For citation: Rubtsov S.N., Kavetsky D.B. (2024) Militia of Irkutsk province in the crisis conditions of 1917–1920 and priorities of modern reforming of internal affairs bodies. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 4. P. 132–141. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-132-141. EDN: RTTIMB.

Заметной особенностью последних десятилетий российской действительности стало непрекращающееся реформирование правоохранительной деятельности, представленной в первую очередь учреждениями милиции, переименованной в 2011 г. в полицию (Футо, 2021. С. 175–183). Руководство страны пытается по выражению президента «заставлять правоохранительную сферу работать на интересы всего общества»¹.

Перемены начались, как было заявлено их инициатором, глубокими содержательными и организационными преобразованиями. При этом содержательные преобразования выразились во внеочередной аттестации личного состава, а организационные – в оптимизации штатной численности и структурной перестройке органов внутренних дел (Егоршин, 2012. С. 167–169, 175–187; Янбухтин, 2009. С. 1538–1539; Выступление Д. Медведева...²).

Эта линия стала генеральной для последовавшей затем деятельности Министерства внутренних дел по совершенствованию своей работы. Об этом убедительно свидетельствуют результаты анализа ежегодных выступлений руководителя ведомства на заседаниях расширенных коллегий. Не стал исключением и 2024 г., когда было заявлено о том, что: «Дальнейшее развитие получила система организационно-штатного построения»³.

Однако уже на втором году реформирования стала очевидной несостоятельность предпринятых действий (Бытко, 2023. С. 253–256; Дубова, 2023. С. 163). Оценивая их, министр внутренних дел в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД 8 февраля 2013 г. заявил: «Результаты проведённой в 2011 году внеочередной аттестации, к сожалению, не оправдали предполагаемые ожидания и подверглись вполне справедливой критике со стороны общества»⁴.

¹ Стенограмма пленарного заседания Петербургского международного экономического форума. 17.06.2022. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-plenarnogo-zasedaniya-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-foruma-17-06-2022.html?ysclid=I7ov4xq07x878384180> (дата обращения: 07.06.2024).

² Выступление Д. Медведева на расширенной коллегии Министерства внутренних дел 10 февраля 2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/14474> (дата обращения: 07.06.2024).

³ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 2 апреля 2024 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/48711678/?year=2024&month=5&day=21&ysclid=lxwav32jv9800886690> (дата обращения: 07.06.2024).

⁴ Выступление В.А. Колокольцева на расширенной коллегии Министерства внутренних дел 8 февраля 2013 г. URL:

Не лучшими оказались и результаты оптимизации штатной численности и структурной перестройки органов внутренних дел. Главный из них – постоянно усиливающийся дефицит кадров. По сведениям Министерства внутренних дел, в пореформенные годы он увеличился почти вдвое (Затолин, Жуков, 2023. С. 37–38). Если в 2012 г. на каждое вакантное место в органах внутренних дел претендовали 4 человека, то в 2019-м – менее двух⁵. Как критическую, была вынуждена официально квалифицировать ситуацию с кадрами МВД председатель Совета Федерации Федерального Собрания 25 июня 2024 г.⁶

Но эта критичность ярко проявилась уже в 2016 г., когда из-за кадрового дефицита, по мнению экспертного сообщества, органы внутренних дел достигли предельной «пропускной способности». Тогда систематическое увеличение зарегистрированных преступлений повысило нагрузку на сотрудников до такого уровня, на котором они переставали с ней справляться⁷. С 2013 г. отмечается невозможность гарантированной реализации принципа доступности полиции гражданам. Наиболее заметно это проявляется в городских поселениях с небольшим количеством жителей и в сельской местности. Отчетные документы свидетельствуют об эпизодическом характере правоохранительного обслуживания населения таких территорий, что не обеспечивает должной защиты соответствующих интересов, жизни и здоровья

местных жителей⁸. Еще раньше был утрачен очень важный профилактический эффект от присутствия «видимой» полиции на улицах, когда в 2010 г. штатную численность подразделений патрульно-постовой службы сократили на четверть и в результате на 38 % снизили плотность нарядов в общественных местах (Котенев, Оразалиев, Крыжевская, 2024. С. 125–126; Выступление Министра...⁹). Никаких перспектив изменения сложившегося положения дел не просматривается, поскольку сейчас в органах внутренних дел, как заявил глава ведомства 14 мая 2024 г. во время выступления в Совете Федерации Федерального собрания, «один сотрудник работает за четверых»¹⁰.

В связи с этим обостряется необходимость изучения соответствующего опыта. Особенно актуальным становится опыт кризисных периодов, когда принятие наиболее оптимальных, то есть верных решений, было ключевым условием выживания. Одним из них является период, начавшийся падением российской монархии и закончившийся становлением Советской республики. В то время на многих территориях страны калейдоскопически менявшаяся политическая власть была вынуждена немедленно формировать и реформировать учреждения милиции, как ключевой структуры правоохранительной системы, отражавшей интересы общества. Острый цейтнот заставлял разные по своей природе властные силы решать одну и ту же задачу, обращая внимание на главное. Сравнительный анализ соответствующих действий позволяет понять, что же являлось главным в процессе реформирования учреждений милиции.

Одной из территорий, где привлекающие наше внимание события развивались особенно

http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/17461 (дата обращения: 07.06.2024).

⁵ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 г. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/19639152> (дата обращения: 07.06.2024).

⁶ «Уже нельзя прятать голову в песок». Спикер Совфеда Валентина Матвиенко заявила о глобальной нехватке кадров в полиции. URL: <https://msk1.ru/text/gorod/2024/06/25/73749251/?ysclid=lxh8762uj6965742291> (дата обращения: 07.06.2024).

⁷ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 15 марта 2016 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/7393866> (дата обращения: 07.06.2024).

⁸ Выступление В.А. Колокольцева на расширенной коллегии Министерства внутренних дел 8 февраля 2013 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/17461 (дата обращения: 07.06.2024).

⁹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 4 марта 2015 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/3327920> (дата обращения: 07.06.2024).

¹⁰ «Один работает за четверых». Глава МВД РФ Колокольцев заявил о глобальной нехватке кадров в полиции. URL: <https://msk1.ru/text/politics/2024/05/14/73575869/> (дата обращения: 07.06.2024).

динамично, являлась Иркутская губерния. Уже на третий день после падения российской монархии государственная власть в регионе 6 марта 1917 г. перешла к Исполнительному комитету общественных организаций г. Иркутска. Затем через девять месяцев 22 декабря того же года ее взяли на неполные семь месяцев до 11 июля 1918 г. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советы сменило Временное Сибирское правительство, свергнутое через четыре месяца адмиралом А.В. Колчаком, диктатура которого рухнула через четырнадцать месяцев.

В результате политическая власть на территории Иркутской губернии 20 января 1920 г. оказалась у эсеро-меньшевистского Политцентра, от которого уже на следующий день стала переходить к чрезвычайному органу советской власти – Иркутскому военно-революционному комитету. Этот переход продолжался вплоть до 7 марта 1920 г., когда в г. Иркутск вступили части Рабоче-крестьянской Красной армии (История Сибири, 1968. С. 27, 47, 54, 93–96, 108, 135, 137; Рубцов, Кавецкий, 2019. С. 153–154; Кавецкий, Рубцов, 2012. С. 357–359; Кавецкий, Рубцов, 2006. С. 11–12; Рубцов, Кавецкий, 2008. С. 3–5; Рубцов, 2017. С. 20–22).

Сравнение соответствующей практики решения задачи формирования и реформирования милиции показывает идентичность действий принципиально разных по своей природе политических властей. Прежде всего, обращает на себя внимание следующее. Во всех случаях новая политическая власть стремилась по возможности оставить на службе прежних сотрудников. Не соглашаясь с этим, противники Временного правительства на Первом Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшемся в Петрограде 3–24 июня 1917 г., приняли специальную резолюцию, требуя разжалования всех жандармских и полицейских чинов с указанием в их личных документах прежнего места работы, запрета служить в милиции, направления на фронт в составе воинских команд.

Однако губернские комиссары продолжали руководствоваться в своей деятельности полученным ими еще 15 марта 1917 г. правительственным разрешением принимать в подразделения народной милиции бывших сотрудников как общей по-

лиции, так и корпуса жандармов¹¹. Тем более, что Министерство внутренних дел поддержало это разрешение соответствующими циркулярами от 22 и 24 марта 1917 г. (Петров, 2012. С. 35, 37). Благодаря этому, например, штат уголовно-розыскного бюро г. Иркутска наполовину состоял из профессионалов, служивших ранее в сыском отделении местной полиции. В отдельных случаях бывших служащих полиции привлекали даже к формированию учреждений милиции. Так, в Иркутске заниматься этим должен был пристав городской полиции Ивлев, временно назначенный 6 марта 1917 г. на должность помощника полицмейстера по наружной части. В Нижнеудинске – помощник уездного исправника П.В. Андреев (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 756. Оп. 2. Д. 17. Л. 2).

Иркутский Совет рабочих и военных депутатов, заявив 19 ноября 1917 г. об установлении в городе советской власти и сменив руководство комиссариатами милиции, не только не позволил городской Думе распустить их личный состав, но и оставил его на прежних должностях. Подавляющее большинство сотрудников народной милиции Временного правительства продолжило свою службу в формированиях советской милиции, действовавших на территории Иркутской губернии (См.: Агалаков, 1975. С. 167; Начальник охраны И.И. Рункевич и комиссары охраны остаются на своих местах // Сибирь (г. Иркутск). 1917. 29 декабря. С. 3; Городская самооборона // Сибирь (г. Иркутск). 1917. 29 декабря. С. 3).

После ухода большевиков Иркутская губернская земская управа, объявившая себя от имени Временного сибирского правительства высшей властью в губернии, также оставила на своих должностях советских милиционеров, подавляющее большинство которых продолжало выполнять служебные обязанности. Увольнения и аресты некоторых сотрудников милиции произошли лишь после того, как политическая обстановка стабилизировалась и была установлена их связь с подпольными советскими группами. В результате этих действий с должности были сняты, арестованы и помещены под стражу начальник охраны Иркутска

¹¹ Сборник циркуляров Министерства внутренних дел за период март – июнь 1917 г. Петроград, 1917. С. 59.

В.А. Щепачев, его заместитель Добролюбов, начальник шестого района Ковальков с тремя его помощниками, а также несколько подчиненных милиционеров (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 192. Оп. 1. Д. 66. Л. 5). Однако большинство сотрудников милиции, включая руководителей районных подразделений, остались на своих прежних позициях. В сельских районах и среди добровольных помощников милиции состав также практически не изменился (ГАИО. Ф.Р-1956. Оп. 1. Д. 8. Л. 21).

При диктатуре адмирала А.В. Колчака, как и при Временном сибирском правительстве, стремились уволить только представителей начальствующего состава, являвшихся при Советской власти ее ответственными работниками. На необходимость этого указывало «Временное положение о сибирской милиции», продолжавшее действовать и после его принятия Административным советом названного правительства 17 сентября 1918 г. (Звягин, 2001. С. 170). Других сотрудников милиции напротив стремились оставить на службе. Более того уволившихся ранее, но ничем не опороченных правоохранителей, приглашали вернуться к прежней деятельности как людей теоретически и практически подготовленных, то есть профессионально состоятельных (Петров, 2012. С. 37). Правительство А.В. Колчака неоднократно издавало распоряжения о наборе на службу в милицию бывших чинов полиции. В одном из них «О бунте против власти» от 13 февраля 1919 г. это специально объяснялось необходимостью использования полицейского опыта (Иванов, 2018. С. 103–104).

Увольнение рядовых сотрудников прежней милиции не было самоцелью и для большевиков после падения режима адмирала А.В. Колчака, когда власть перешла к Военно-революционному комитету 21 января 1921 года. Как и раньше, от милиционеров требовалась, прежде всего, преданность новой власти. Представители нового политического режима руководствовались положениями Декрета «О рабоче-крестьянской милиции», принятого Всероссийским центральным исполнительным комитетом, а также Советом народных комиссаров 10 июня 1920 года, и указаниями циркуляра Сибирского революционного комитета от 24 декабря 1919 года. Согласно этому Декрету, в милицию могли быть зачислены не только красноар-

мейцы, но и лица, соответствовавшие определенным критериям: достижение 21 года, наличие грамотности, право на участие в выборах в Советы, отсутствие уголовных преследований, хорошее состояние здоровья¹². При этом важную роль играло общественное мнение, так как кандидатов должны были рекомендовать не только партийные структуры, но и профессиональные союзы, кооперативы и местные сообщества (Николаев, 1967. С. 143).

Как и ранее в подобной ситуации, увольнения и аресты отдельных милиционеров проводились только после стабилизации политической обстановки и выявления их связи, но теперь уже не с советскими, а, напротив, антисоветскими организациями. По сведениям начальника милиции Иркутской губернии Ф.К. Некундэ, только в губернском центре после соответствующих проверок впоследствии было уволено до половины личного состава, оказавшегося, по терминологии того времени, «колчаковским элементом» (Николаев, 1967. С. 143).

Однако не только прежних сотрудников, но и функционировавшую ранее организационную структуру стремилась по возможности сохранить новая политическая власть. Так, Исполнительный комитет общественных организаций г. Иркутска, осуществляя государственное управление в регионе, с первых дней марта 1917 г. формировал милицию на основе провозглашенных Декларацией Временного правительства демократических принципов выборности и подчинения местному самоуправлению. Но организационно учреждения милиции строились так же, как и ранее действовавшая полиция. Изменились главным образом только названия и терминология.

Например, полицейские части стали называться отделами или комиссариатами милиции, а сыскное отделение Иркутской полиции – уголовно-розыскным бюро или отделением (Городская милиция // Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов (г. Иркутск). 1917. 17 марта. С. 2–3). Более того Временное правительство попыталось сохра-

¹² Декрет Всероссийского Центрального исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров. О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение). URL: <https://istmat.org/node/42536?ysclid=ly62lisifx432884629> (дата обращения: 07.06.2024).

нить действовавшую ранее систему уголовного сыска. В циркуляре Министерства внутренних дел от 16 апреля 1917 г. местному самоуправлению рекомендовалось не упразднять сыскные отделения, а, напротив, озаботиться тем, чтобы они «как можно скорее» возобновили свою деятельность (Петров, 2012. С. 35). Очень показательно, что решениями уездных властей начальнику местной милиции предлагалось «заведовать» не милицией, а «полицейскою частью» (Что происходит кругом Иркутска // Сибирь (г. Иркутск). 1917. 8 марта. С. 2).

Организационная структура учреждений милиции, сложившаяся весной 1917 г., продолжала действовать и после того как Советская власть поменяла милицию Временного правительства на рабочую милицию, подчинявшуюся Советам. Не изменились даже источники финансирования. На это специально указывалось Народным комиссариатом внутренних дел Советской республики, который в январе 1918 г. отмечал необходимость финансирования милиции не только средствами Советов, но также городских дум и земств. Очень показательно, что принятая весной 1918 г. Центральным исполнительным комитетом Советов Сибири «Инструкция» для городской милиции, не требовала значительной реорганизации действовавших ранее милицейских формирований (Николаев, 1967. С. 36).

Принципиально неизменной оставалась организационная структура учреждений милиции и при Временном сибирском правительстве. Как и прежде, поменялись главным образом только названия и терминология. Например, комиссары стали начальниками, но не милиции, а охраны (Переименование комиссарских должностей // Иркутские дни (г. Иркутск). 1918. 19 июля. С. 3). Были случаи использования «старорежимных» терминов: в милиции младший помощник начальника стал надзирателем. Возобновило свою работу ликвидированное накануне уголовно-розыскное бюро. Продолжали действовать городская, земская, горная и железнодорожная милиции (ГАИО. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 32. Л. 364).

При диктатуре адмирала А.В. Колчака, как и ранее, организацию учреждений милиции определяло Временное положение Временного Сибирского правительства, принятое еще 17 сентября 1918 г. Должность губернского комиссара переименовали

в управляющего 28 декабря 1918 г., но, как и прежде, именно ему подчинялось милицейское ведомство, делившее городскую и сельскую местности на участки (Звягин, 2001. С. 170, 172). Проведенные практикой формы организации применялись и после падения диктатуры А.В. Колчака при восстановлении рабоче-крестьянской милиции на основании решений Сибирского революционного комитета. Милиция продолжала действовать и в губернском центре, и в сельской местности, и в уездных городах, и в рабочих поселках, на железных дорогах и водных путях сообщения (Николаев, 1967. С. 141–142).

Вместе с тем, стремясь по возможности оставить на службе прежних сотрудников и сохранить действовавшую ранее организационную структуру, новая политическая власть всегда и немедленно меняла руководителей. Более того во всех случаях организация правоохранительной деятельности начиналась сменой ее руководства. После падения монархии Исполнительный комитет общественных организаций г. Иркутска, приступив к формированию милиции, поручил ее управление бывшим политическим заключенным и ссыльным. Первыми среди них были ссыльный социалист-революционер Е.Ф. Роговский, имевший юридическое образование, и бывший каторжанин узник Александровского централа В.Ю. Ульянинский (Городская милиция // Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов (г. Иркутск). 1917. 17 марта. С. 2–3).

Победившая Временное правительство советская власть руководство милицией, как и другими правоохранительными учреждениями, поручила членам РСДРП(б) бывшему студенту юридического факультета Томского университета Ф.М. Лыткину и работавшему накануне Первой мировой войны заведующим нотариальной конторой в г. Уфе И.С. Постоловскому, а также бывшему студенту Петроградского лесного института М.Ф. Червинскому (Приказ Иркутского губернского народного комиссара // Известия Иркутского губернского народного комиссариата (г. Иркутск). 1918. 25 января. С. 1; Объявление комиссара Иркутской городской милиции // Сибирская Рабоче-крестьянская газета (г. Иркутск). 1918. 29 марта. С. 1).

После падения советской власти под ударами Чехословацкого корпуса организация правоохранительной деятельности была поручена от имени

Временного сибирского правительства губернским комиссаром П.Д. Яковлевым полковнику А.В. Элерц-Усову (ГАИО. Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 3. Л. 1). Губернским инспектором милиции назначили служившего ранее в чине капитана в Иркутском военном училище М.И. Постникова, а начальником охраны – выпускника юридического факультета Петроградского университета члена партии социалистов-революционеров подпоручика Л.Я. Малышева (Новые назначения // Иркутские дни (г. Иркутск). 1918. 25 июля. С. 2; Новые назначения // Иркутские дни (г. Иркутск). 1918. 30 июля. С. 2).

При диктатуре А.В. Колчака руководить милицией поручили полковнику П.И. Войлошникову. После восстановления Советской власти в г. Иркутске 17 февраля 1920 г. заведующим Управлением губернской милиции был назначен Ф.И. Маслов, заведующим Управлением городской и уездной милиции Р.Я. Ванаг, заведующим Уголовно-розыскным бюро – С.И. Кривошапкин (Звягин, 2001. С. 173).

Помимо смены руководителей стремились кардинальным образом изменить профессиональное обучение сотрудников. Уже во второй половине марта 1917 г. через несколько дней после расформирования полиции в г. Иркутске были организованы лекции, на которых представители прокурорского надзора объясняли милиционерам их права и обязанности в условиях новой реальности, а также проводили практические занятия по уголовному праву и процессу для обеспечения грамотных действий во время проведения дознаний (Хроника // Иркутская жизнь (г. Иркутск). 1917. 3 июня. С. 3; Хроника // Сибирь (г. Иркутск). 1917. 16 июня. С. 3).

Учреждения советской власти незамедлительно организовывали изучение милиционерами вновь издававшихся нормативных документов, посвященных вопросам организации и деятельности милиции. Например, таких, как «Положение о милиции», «Инструкция для милиционеров» (Городская милиция // Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов (г. Иркутск). 1917. 17 марта. С. 2–3). Временное сибирское правительство в октябре 1918 г. организовало школу для обучения как поступавших в милицию, так и штатных сотрудников. При этом использовался опыт ранее действовавших школ для подготовки к службе полицейских

урядников (К вопросу о курсах для милиции // Свободный край (г. Иркутск). 1919. 21 ноября. С. 3).

Правительство адмирала А.В. Колчака в марте 1919 г. обязало всех управляющих областями и губерниями учредить на вверенных им территориях единообразные трехмесячные подготовительные курсы для чинов милиции с оптимальным штатом из двух человек – заведующего и делопроизводителя. К проведению занятий на основе внешнего совместительства привлекались как отраслевые наиболее опытные специалисты, так и действовавшие руководители подразделений милиции. Учитывали и специфику служебной деятельности, обучая начальствующий состав отдельно от рядового (Никитин, 2004. С. 378, 402, Никитин, 1995. С. 40, 41¹³). Для поступления требовалось как минимум начальное образование: владение чтением, письмом, правилами арифметики. Учебный процесс курсов имел универсальный характер, будучи представленный и правовыми дисциплинами (уголовный процесс, право государственное, уголовное, административное и финансовое), и военными (воинский устав и военный строй), и специальными (гигиена, надзор медицинский и ветеринарный, гимнастика) (Курсы для чинов милиции // Свободный край (г. Иркутск). 1919. 18 июня. С. 2).

Постоянно действовавшие курсы подготовки рядового и младшего начальствующего состава милиции немедленно организовала в г. Иркутске, как и в других территориально-административных центрах страны советская власть после падения диктатуры адмирала А.В. Колчака и утраты властных полномочий эсеров-меньшевистским Политцентром. Главное управление милиции НКВД РСФСР на протяжении 1920 г. разработало нормативно-правовую базу функционирования этих курсов: необходимые положения, штаты, программы обучения (Бойко, Коновалова, 2017. С. 78). Более того 5 марта 1920 г. Сибирский революционный комитет принял решение организовать курсы для служащих учреждений милиции Сибири. В течение полугода обучалось примерно 120 чел. При этом выпускников курировали инструкторы Управления

¹³ Никитин А.Н. Милиция Российского правительства Колчака и ее роль в борьбе с общеуголовной и организованной преступностью: учеб. пособие. М. : Московский ин-т МВД России, 1995. 77 с. EDN: UEEMWH.

рабоче-крестьянской милиции Сибирского революционного комитета, контролировавшие адекватность использования подготовленных специалистов (Николаев, 1967. С. 167–168).

Практиковались также командировки сотрудников милиции в центральные районы страны для обучения и изучения соответствующего опыта. Например, в октябре 1920 г. с этой целью в Петроград и Тверь был направлен начальник водной милиции Обь-Енисейского и Ленского бассейнов Э.К. Карлович (Николаев, 1967. С. 145). Приобретенные знания активно распространялись на подведомственной территории. В частности, этому способствовали систематические командировки на места сотрудников дислоцировавшегося в г. Новосибирске Управления рабоче-крестьянской милиции Сибирского революционного комитета. Такой же работой занималось и Управление рабоче-крестьянской милиции Иркутской губернии, направившее своих инструкторов в г. Верхне-Удинск 22 июня 1920 г. по просьбе министра внутренних дел Дальневосточной республики (Николаев, 1967. С. 148).

Список источников

Агалаков В.Т. Слом старого государственного аппарата в Сибири в конце 1917 – первой половине 1918 г. // Сибирский исторический сборник: Социально-экономическое и политическое развитие Сибири. Иркутск, 1975. Вып. 3. С. 167–186.

Бойко Ю.Н., Коновалова О.В. Проблемы подготовки кадров советской милиции в Енисейской губернии в 1920–1924 гг. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28). С. 78–85. DOI: 10.51980/2542-1735_2017_3_78. EDN: ZMJPKD.

Бытко С.Ю. Бюрократизация правоохранительной системы как криминогенный фактор // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 252–256. DOI: 10.24412/1608-8794-2023-4-252-256. EDN: MVJML0.

Дубова М.Е. Современное состояние и тенденции преступности, сопряженной с внешней дискредитацией органов внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 160–166. DOI: 10.36511/2078-5356-2023-4-160-166. EDN: WGXJN1.

Егоршин В.М. Полиция – милиция – полиция (Общее состояние и оперативно-розыскной аспект) // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 11. С. 167–187. EDN: QOZFAT.

Затолюкин А.А., Жуков Н.Н. Сбережение профессионального кадрового ядра в ОВД // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 4 (97). С. 37–44. EDN: NWNXNR.

Таким образом, результаты сравнительного анализа процесса формирования и реформирования учреждений милиции на территории Иркутской губернии в условиях острейшего политического и социально-экономического кризиса 1917–1920-х гг. разными по своей природе политическими силами свидетельствуют о приоритетном значении в этом процессе, во-первых, немедленной смены действующих руководителей на соответствующих необходимым требованиям, и, во-вторых, адекватного новой реальности изменения системы профессионального обучения сотрудников. Эти перемены обуславливают неизбежность последующей трансформации всей системы организации и функционирования правоохранительных учреждений.

Очевидно, что игнорирование этого опыта в значительной мере объясняет неудачи современного реформирования российских органов внутренних дел, осуществляемого на основе преобразования их организационной структуры и попыток совершенствования работы с личным составом.

References

Agalakov V.T. (1975) Scrap of the old state apparatus in Siberia at the end of 1917 - the first half of 1918. *Siberian Historical Collection: Socio-Economic and Political Development of Siberia*. Irkutsk. Iss. 3. P. 167-186. (In Russ.).

Boiko Yu.N., Konovalova O.V. (2017) The issues of staff training for soviet militia in Yeniseisk province in 1920-1924. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3 (28). P. 78-85. (In Russ.). DOI: 10.51980/2542-1735_2017_3_78. EDN: ZMJPKD.

Bytko S.Yu. (2023) Bureaucratization of the law enforcement system as a criminogenic factor. *Legal Policy and Legal Life*. No. 4. P. 252-256. (In Russ.). DOI: 10.24412/1608-8794-2023-4-252-256. EDN: MVJML0.

Dubova M.E. (2023) The current state and trends of crime related to external discrediting of internal affairs bodies. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4 (64) P. 160-166. (In Russ.). DOI: 10.36511/2078-5356-2023-4-160-166. EDN: WGXJN1.

Egorshin V.M. (2012) Police - militia - police (General status and operational- investigative aspect). *Legal Science: History and Modernity*. No. 11. P. 167-187. (In Russ.). EDN: QOZFAT.

Zatolokin A.A., Zhukov N.N. (2023) Saving professionals in the police service. *Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov*. No. 4 (97). P. 37-44. (In Russ.). EDN: NWNXNR.

Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. 352 с. EDN: XEZEJOJ.

Иванов А.А. Организация и деятельность милиции белых правительств на территории России в период Гражданской войны (1918–1921 гг.) // Развитие науки и образования: коллективная монография. / гл. ред. Э.Н. Рябинина. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2018. Вып. 1. С. 100–111. EDN: UZDNAI.

История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. / авт. И.М. Разгон, В.С. Познанский, Д.М. Зольников и др. Л. : Наука, 1968. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма. 501 с.

Кавецкий Д.Б., Рубцов С.Н. Правоохранительная деятельность профилактического характера как основа борьбы с преступностью на территории Восточной Сибири после февральско-мартовских событий 1917 г. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции (16–17 февраля 2006 г.) В 2 ч. Красноярск : Изд-во Сибирского юридического института МВД России, 2006. Ч. II. С. 11–13.

Кавецкий Д.Б., Рубцов С.Н. Правоохранительная деятельность и возможности местного самоуправления на территории Иркутской губернии в 1917 году // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 10 (69). С. 357–362. EDN: PHPAFH.

Котенев А.Д., Оразалиев А.А., Крыжевская Н.Н. Инструментарий обеспечения кадровой безопасности органов внутренних дел России // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2024. № 1. С. 123–129. DOI: 10.26296/2619-0605.2024.5.1.012. EDN: DJMCVZ.

Никитин А.Н. Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. М. : Право и закон, 2004. 448 с. EDN: UEDROL.

Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917–1922). Омск : Западно-Сибирское книжное изд-во. Омское отделение. 1967. 291 с.

Петров А.В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции Временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 1 (15). С. 35–41. EDN: OVYTJR.

Рубцов С.Н. Революция 1917 года и власть большинства // Революция 1917 года: 100 лет спустя. Взгляд из Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 25–26 октября 2017 г. Красноярск : Лаборатория развития, 2017. С. 20–23.

Рубцов С.Н., Кавецкий Д.Б. Общественная самодеятельность и государственная власть на территории Приангарья в условиях демократии 1917 года // Земля Иркутская. 2008. № 2 (35). Иркутск. С. 3–10.

Zvyagin S.P. (2001) Law enforcement policy A.V. Kolchak. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 352 p. (In Russ.). EDN: XEZEJOJ.

Ivanov A.A. (2018) Organization and activities of the police of White governments in Russia during the Civil War (1918-1921). *Development of Science and Education: collective monograph*. Cheboksary: Izdatel'skii dom "Sreda". Iss. 1. P. 100-111. (In Russ.). EDN: UZDNAI.

Razgon I.M., Poznanskii V.S., Zolnikov D.M. and et all. (1968) The history of Siberia from ancient times to the present day: in 5 vol. Leningrad: Science. Vol. 4. Siberia during the period of the construction of socialism. 501 p. (In Russ.).

Kavetskii DB, Rubtsov S.N. (2006) Preventive law enforcement activities as the basis for combating crime in Eastern Siberia after the February-March events of 1917. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (16–17 fevralya 2006 g.)*. V 2 ch. = *Actual Problems of Combating Crime in the Siberian Region: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference (February 16-17, 2006)*. In 2 pt. Krasnoyarsk: SibYU Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Pt. 2. P. 11-13. (In Russ.).

Kavetskii DB, Rubtsov S.N. (2012) Law enforcement and local self-government potential in Irkutsk province in 1917. *Bulletin of the Irkutsk State Technical University*. No. 10 (69). P. 357-362. (In Russ.). EDN: PHPAFH.

Kotenev A.D., Orazaliev A.A., Kryzhevskaya N.N. (2024) Toolkit for ensuring personnel security of the internal affairs agencies of Russia. *Bulletin of the Kerch State Maritime Technological University*. No. 1. P. 123-129. (In Russ.). DOI: 10.26296/2619-0605.2024.5.1.012. EDN: DJMCVZ.

Nikitin A.N. (2004) Statehood of "White" Russia: formation, evolution, collapse. Moscow: Law and Order. 448 p. (In Russ.). EDN: UEDROL.

Nikolaev P.F. (1967) Soviet militia of Siberia (1917-1922). Omsk: West Siberian Book Publishing House. Omsk branch. 291 p. (In Russ.).

Petrov A.V. (2012) To a question on legal maintenance of the organization and activity of militia of provisional government and militia. *Bulletin of Perm University. Jurisprudence*. Iss. 1 (15). P. 35-41. (In Russ.). EDN: OVYTJR.

Rubtsov S.N. (2017) Revolution of 1917 and majority power. *Revolutsiya 1917 goda: 100 let spustya. Vzgl'yad iz Sibiri. Materialy Sibirskogo istoricheskogo foruma. Krasnoyarsk, 25–26 oktyabrya 2017 g.* = *Revolution of 1917: 100 years later. A look from Siberia. Proceedings of the Siberian Historical Forum. Krasnoyarsk, October 25-26, 2017*. Krasnoyarsk: Development Laboratory LLC. P. 20-23. (In Russ.).

Rubtsov S.N., Kavetskii D.B. (2008) Public initiative and state power in the Angara region in the conditions of democracy in 1917. *Irkutsk Land*. No. 2 (35). P. 3-10. (In Russ.).

Рубцов С.Н., Кавецкий Д.Б. Проблемы становления милицейских правоохранительных учреждений в Иркутской губернии в 1917 году // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 2 (36). С. 153–157. EDN: NPKWAZ.

Футо С.Р. Федеральному закону «О полиции» 10 лет: история разработки и принятия. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 166–203. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-2-futo. EDN: PNPPAO.

Янбухтин Р.М. Модернизация организационной структуры органов внутренних дел как фактор повышения эффективности социального управления // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 4. С. 1535–1539. EDN: KZFMHF.

Информация об авторах

Рубцов Сергей Николаевич,
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общественных наук, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний проспект ВО, д. 57/43, Россия,
e-mail: rubzov@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0195-1727>

Кавецкий Дмитрий Борисович,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, Россия,
e-mail: kadmi68@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 9 июня 2024 г.; одобрена после рецензирования 3 сентября 2024 г.; принята к публикации 16 сентября 2024 г.

Rubtsov S.N., Kavetsky D.B. (2019) Problems of the formation of police law enforcement agencies in Irkutsk province in 1917. *Problems of socio-economic development of Siberia*. No. 2 (36). P. 153-157. (In Russ.). EDN: NPKWAZ.

Futo S.R. (2021) The Federal Law “On Police” 10 years: the history of development and adoption. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 16. No. 2. P. 166-203. (In Russ.). DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-2-futo. EDN: PNPPAO.

Yanbukhtin R.M. (2009) Modernization of the organizational structure of internal affairs bodies as a factor in increasing the efficiency of social management. *Bulletin of Bashkir University*. Vol. 14. No. 4. P. 1535-1539. (In Russ.). EDN: KZFMHF.

Information about the authors

Sergey N. Rubtsov,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 57/43, Sredny Prospekt VO, Saint Petersburg 199178, Russia,
e-mail: rubzov@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0195-1727>

Dmitry B. Kavetsky,
Senior Lecturer at the Department of Tactical and Special Training, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: kadmi68@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted June 9, 2024; approved after reviewing September 3, 2024; accepted for publication September 16, 2024.